

Дон», «Поднятая целина»), рассказы В. Шукшина, тексты писателей-деревенщиков, избыливающие жаргонизмами, диалектизмами, просторечной лексикой.

Дальнейшая разработка мультистилистики предполагает описание и других единиц языка (фонетических, словообразовательных, морфологических) на оси стилистической селекции при производстве дискурса.

Литература

1. Касевич, В. Б. Труды по языкознанию / В. Б. Касевич. – Т. 1. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. – 664 с.
2. Киров, Е. Ф. Мультистилистика / Е. Ф. Киров // Актуальные проблемы обучения русскому языку. – XI. – Врно: Masarikova univerzita, 2014.
3. Кожина, М. Н. Стилистика русского языка / М. Н. Кожина, Л. Р. Дускаева, В. А. Салимовский. – 4-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 464 с.
4. Ломоносов, М. В. Предисловие о пользе книг церковных в российском языке / М. В. Ломоносов // Полное собрание сочинений. Труды по филологии. – Т. 7. – М.: Изд-во АН, 1952.
5. Митрофанова, О. Д. Язык научно-технической литературы / О. Д. Митрофанова. – М.: Изд-во МГУ. 1973. – 145 с.
6. Русская разговорная речь / под ред. Е. А. Земской. – М.: Наука, 1973. – 240 с.
7. Русский язык: 5 класс / под ред. М. Н. Шанского. – М.: Просвещение, 2009.

Ольга Климкович

*Витебский государственный университет имени П.М. Машерова
(Беларусь)*

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ ДЕЛОВОЙ ПИСЬМЕННОСТИ В АСПЕКТЕ СРАВНИТЕЛЬНО- СОПОСТАВИТЕЛЬНОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ СТИЛИСТИКИ

Историческая стилистика представляет собой одно из относительно новых, но уже достаточно разработанных направлений исторического языкознания. Ее основы были заложены в работах Г. Винокура [4], свое развитие получили в трудах В. Колесова, З. Тарланова, М. Кожинной [13].

Одним из объектов исследований в исторической стилистике стали деловые тексты. Проанализированы челобитные (С. Волков [5] и А. Майоров [14]); двинские купчие и важские порядные записи (В. Дерягин [10]); кабальные книги (Е. Зиновьева [12]); таможенные книги (О. Баракова [2], И. Малышева [15], Ю. Захарова [11]); переписные книги (И. Попова [17]); росписные списки воевод (Л. Городилова [9]);

рукописные документы Знаменского монастыря (М. Выхрыстюк [7]); приходно-расходные книги монастырей (Е. Ганькова [8], Ю. Безбородова [3], А. Вольнская [6]); поручные записи (И. Токмачева [19]) и др. Вопросы исторической стилистики при анализе привилеев Метрики ВКЛ рассмотрены в работах Н. Полещук [16]. Лингвистами выработан понятийный аппарат, сформирована последовательность историко-стилистического описания текстов деловых памятников, выявлены характерные особенности их структурной организации, лексического наполнения и синтаксического строения.

Отметим, однако, что большинство существующих исследований базируется на текстах, относящихся к одному жанру деловых документов, характеризующихся локальной и хронологической общностью. Это позволяет квалифицированно и точно охарактеризовать специфику стилистической организации изучаемых документов, выявить их жанровые или локальные особенности. Значительный лингвистический материал, накопленный в таких исследованиях, дает возможность лингвистам перейти к сравнительно-сопоставительным историко-стилистическим исследованиям письменных памятников делового стиля.

Особенно интересной является такая работа в отношении близкородственных языков, в частности, старорусского и старобелорусского. Как указывает Т. Трофимович, «необходимость и прогнозируемая результативность таких исследований определяется и генетическим родством языков, и высоким уровнем их развития в эпоху позднего средневековья, и выраженной общественной значимостью в правообеспечении Московской Руси и Великого Княжества Литовского, и богатыми традициями старорусской и старобелорусской канцелярско-деловой письменности, и ролями деловой письменности в истории русского и белорусского литературных языков» [20, с. 61].

Характеристика стиля текстов деловых памятников в аспекте сравнительно-сопоставительного историко-стилистического исследования включает в себя описание структурно-композиционных и языковых черт памятников. На уровне структурно-композиционной организации проводится анализ составляющих частей текста (клаузул, блоков), рассматриваются их позиции в тексте, описывается общая схема построения документа. Отметим также, что включение в поле анализа документов разных жанров, созданных на разных языках, дает возможность детализировать описание структурно-композиционных особенностей деловых текстов. Такой анализ позволяет выявить общие структурно-смысловые элементы в текстах разной жанровой и локальной отнесен-

ности и с течением времени выработать наиболее оптимальный способ описания структурно-смысловой организации деловых текстов с позиций лингвистической науки.

На уровне анализа языковых особенностей описываются разного рода устойчивые единицы, составляющие языковой каркас текста, и характерные для письменных деловых памятников синтаксические конструкции. С некоторыми уточнениями подобный способ может быть применим и для сопоставительного историко-стилистического описания текстов не делового содержания.

Обратимся к сопоставительному анализу оформляющей части текстов двух завещаний, созданных во второй половине XVI в. в Витебске и в Московской Руси, и проследим на их основе особенности стилистической организации деловых текстов в старорусском и старобелорусском языках.

Объектом нашего исследования стали завещания землянина Витебского воеводства Ильи Воротынца (ТБ, № 46, 1596, с. 246–247) и вотчинника Волоцкого уезда Федора Сверчкова (АФЗХ, II, № 371, 1580–1581, с. 414–415). Выбор указанных текстов обусловлен одним периодом создания документов и сходным социальным статусом завещателей.

Структурно-смысловая организация двух документов состоит из зачина, содержательной части и концовки. К оформляющей части относится зачин и концовка. Зачин завещания Ильи Воротынца включает в себя блоки со значением сакрализации, завещания и извещения. Блок со значением сакрализации вербализован формулой *Во име Бога Всемогущого в Троицы Единого. Амен* [18, с. 246]. Блок со значением извещения вербализован конструкцией **И** *Иль Павлович Воротынец, земенин г(оспо)д(а)рьский воеводства Витебского, вызнаваю и чыню вно сим моим тестаментом кождому, кому бы в том належало веда-ти* [18, с. 246]. Блок со значением завещания представлен конструкцией *Иж , бѣдучы вт П(а)на Бога хоробою навежонныи а ведаючы то, же кождый чоловекъ хрестинский на сем свете не маеть себе ничего певнеишого, вдно смерть. Ведже, бѣдѣчы еще в добром розуме и змысле моем, помнечы на то, абы по жывоите моем в вбогую маетност мою лежачѣю и рухомѣю малжонка и дети и прытели мои сваров и розстырковъ никоторых не чынили, але ижбы во всем воддуг сего тастаменту встаточное воли моее переставали* [18, с. 246].

Зачин документа Федора Сверчкова состоит из блоков со значением сакрализации и завещания. Блок со значением сакрализации представлен конструкцией *Во имя отца и сына и святого духа*. Блок со значением завещания вербализуется конструкцией *Се яз, раб божей Федор*

Иванов сын Сверчков, прозвища Асмой, пишу сию духовную своим целым умом и разумом на государеве службе в Торопце, кому мне что дати и на ком мне что взяти [1, с. 414].

Концовка завещания Ильи Воротынца содержит блоки со значением закрепления акта, именованя свидетелей, указания даты и места создания документа. Блок со значением закрепления акта представлен конструкцией *И на то, Иль Павлович Воротынец, дал малжонце своей Мари Тюлнице и сыном моим ИванѸ а Андрею Ильичичом Воротынцомъ сес мой тестамент ѿстачное воли моее под печатью моею власною, запечатовавши тот тестамент мой [18, с. 247].* Блок со значением именованя свидетелей также содержит указания на закрепление акта печатью и вербализован следующим образом: *А дл летьшое твердости просиль есми ѿ приложене печатии людее зацных их м(и)л(о)сти панов земн з(о)с(по)д(а)рьских воеводста Витебского п(а)на Дмитра Павловича Воротынца, брата моего, а п(а)на Стефана Ивановича МурзѸ, а п(а)на Петра Григоревича Деражынского, ко ж их м(и)л(о)сть за Ѹстьною и ѿчевистою прозбою моею мене, Ильи Воротынца, печати свои до сего тестаменту моего приложывши и рѸки свои, которые их м(и)л(о)сть писат Ѹмели, подписали [18, с. 247].* Указание даты и места создания документа представлено конструкцией *Писан Ѹ БѸблеве, лета ѿт нарожень Сына Божего тисеча птсот деветдест шостого, м(е)с(ца) апрел дестого дн [18, с. 247].*

Концовка завещания Федора Сверчкова включает в себя блоки со значением именованя свидетелей, закрепления акта и указания времени создания. Именование свидетелей вербализовано конструкцией *А на то послуи: Гурей Толбузин, да Федор Михайлов сын Тархов, да Несмеян Иванов сын Зароской, да Годен Иванов сын Лапиин [1, с. 415].* Блок со значением закрепления акта представлен перечислением приложения рук послухов: *Послух Федор руку приложил. Послух Несмеян руку приложил. Послух Гаден руку приложил [1, с. 415],* которое содержится на обороте документа. Указание времени создания документа содержит в себе также и именование писца: *А духовную писал Тимофей Михайлов сын Платов лета 7089-го [1, с. 415].*

При анализе лексического наполнения оформляющей части завещания Ильи Воротынца было установлено, что в зачине функционировали формулы, содержащие указания на сакрализацию акта, дееспособность завещателя и широкую адресацию документа: *Во име Бога Всемоущого в Троицы Единог. Амен; визнаваю и чыню вно сим моим тестаментом кождому, кому бы ѿ том належало ведати; бѸдѸчы еше в добром розу-*

ме и змысле моем [18, с. 246]. В концовке с помощью формул юридически закреплялся текст акта: *людеи зацных, рѹки свои... подписали* [18, с. 247]. Устойчивые сочетания в зачине и концовке документа используются для указания социального статуса завещателя и свидетелей *земин г(оспо)д(а)рьский воеводства Витебского, человекъ хрестинский, их м(и)л(о)сти панов земн г(о)с(по)д(а)рьских воеводста Витебского*; обозначений собственности, печати: *ѡ вбогую маетност мою лежачѹю и рухомѹю, под печать моею власною*; для обозначения определенных юридических действий или состояний: *сваров и розстырковъ некоторых не чынили, ѡстаточное воли моее, за ѹстьюною и ѡчевистою прозбою моею, дл лепшого твердости* [18, с. 246–247].

В завещании Федора Сверчкова формулы употребляются для сакрализации текста, характеристики самого завещателя, обозначения его дееспособности, указания имен свидетелей: *раб божсей, своим целым умом и разумом, а на то послуси* [1, с. 414–415]; устойчивые сочетания используются для обозначения распределения собственности: *кому мне что дати и на ком мне что взяти* [1, с. 414].

Серьезные отличия между двумя документами фиксируются на уровне синтаксической организации текстов. Прежде всего следует отметить разницу в средствах связи как между отдельными синтаксическими единицами, так и между частями одной синтаксической единицы. В зачине и концовке завещания Ильи Воротынца основными средствами связи выступают местоимения *, иж , ведже ; кому бы ѡ том; то, же каждый, помнечы на то, и на то ; сим моим тестаментом, на сем свете, сего тастаменту; моим тестаментом, змысле моем, по животе моем, маетност мою, прытели мои, воли моее, сыном моим, прозбою моею*; и союзы *иж, же, ведже, абы, а, и, але, ижбы, яко*. В зачине и концовке завещания Федора Сверчкова используются только местоимение *я, мне* и союз *а*, что свидетельствует о более сложной организации текста завещания витебского землянина.

Сложность синтаксической организации зачина и концовки витебского текста проявляется на уровне структурного строения синтаксических единиц, которые содержат однородные члены предложения *малжонка и дети и прытели мои сваров и розстырковъ некоторых не чынили* [18, с. 246]; *п(а)на Дмитра Павловича Воротынца, брата моего, а п(а)на Стефана Ивановича МурзѸ, а п(а)на Петра Григоревича Деражынского* [18, с. 247]; обороты со значением добавочного сказуемого *бѹдучы ѡт П(а)на Бога хоробою навежонныи а ведаючы то* [18, с. 246]; *дал малжонце своей..., запечатовавши тот тестамент*

мои [18, с. 247]; уточняющие обороты и приложения *не маеть собе ничего певнеишого, ѿдно смерть; Иль Павлович Воротынец, землин з(оспод(а)рьский воеводства Витебского* [18, с. 246]; включают в себя несколько предикативных частей, между которыми прослеживаются отношения сочинения, подчинения *вызнаваю и чыню вно сим моим тастаментом кождому, кому бы ѿ том належало ведати; помнечы на то, абы по жыводе моем ѿ вбогую маетност мою лежачю и рухомю малжонка и дети и прытели мои сваров и розстыркоть некоторых не чынили, але ижбы во всем водлуг сего тастаменту ѿстаточное воли моее переставали* [18, с. 246].

Синтаксическое строение зачина и концовки завещания Федора Сверчкова характеризуется наличием однородных членов *А на то послуи: Гурей Толбузин, да Федор Михайлов сын Тархов, да Несмеян Иванов сын Зароской, да Годен Иванов сын Лапшин* [1, с. 415] приложения и одной придаточной части. При этом и приложение, и придаточная часть являются обязательными формулами в составе зачина духовных грамот Московской Руси.

Анализ оформляющей части в текстах двух завещаний в сопоставительном историко-стилистическом аспекте позволяет сделать вывод о том, что в завещании Ильи Воротынца по сравнению с завещанием Федора Сверчкова более сложной является структурно-смысловая организация оформляющей части, синтаксическое строение структурно-семантических разновидностей предложений. Это свидетельствует о высоком уровне сформированности стиля деловых документов в старобелорусском языке.

Литература

1. АФЗХ – Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI веков: В 3 ч. / Акад. наук СССР, Ин-т истории; редкол.: Л. В. Черепнин (отв. ред.). – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1951–1956. – Ч. 2 / сост. и подгот. к печати А. А. Зимин. – 1956. – 663 с.
2. Баракова, О. В. Деловая письменность XVII века: концептосфера, субтекстовый состав (на материале таможенных книг Московского государства): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / О. В. Баракова. – СПб., 2004. – 548 л.
3. Безбородова, Ю. В. Отражение развития делового стиля в лексическом составе приходо-расходных книг XVIII в. / Ю. В. Безбородова // Деятельностное понимание культуры как вида человеческого бытия: Материалы IX международной научной конференции, г. Нижневартовск, 23–24 ноября 2012 г. – Нижневартовск: Изд-во НГГУ, 2012. – С. 248–253.

4. Винокур, Г. О. О задачах истории языка / Г. О. Винокур // Избранные работы по русскому языку / Г. О. Винокур; Акад. наук СССР, Отд-ние лит. и яз. – М., 1959. – С. 207–226.
5. Волков, С. С. Стилиевые лексико-фразеологические средства деловой письменности XVII века (на материале челобитных): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / С. С. Волков; Ленингр. гос. ун-т. – Л., 1980. – 44 с.
6. Волинская, А. В. Хозяйственные книги севернорусских монастырей XVI–XVII вв. как лингвистический источник: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / А. В. Волинская; Моск. гос. пед. ун-т. – М., 1992. – 18 с.
7. Выхрыстюк, М. С. Тобольская письменность XVII–XVIII вв. в аспекте лингвистического источниковедения и исторической стилистики: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / М. С. Выхрыстюк; Челяб. гос. пед. ун-т. – Челябинск, 2008. – 49 с.
8. Ганькова, Е. Г. Приходно-расходные книги севернорусских монастырей как жанр деловой письменности допетровского времени: на материале рукописей Николо-Корельского монастыря: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Е. Г. Ганькова. – Архангельск, 2006. – 235 л.
9. Городилова, Л. М. Росписные списки воевод как лингвистический источник / Л. М. Городилова // Региональные памятники деловой письменности XVII–XVIII веков: материалы и исследования: сб. науч. тр. / Хабар. пед. ун-т; под науч. ред. Л. М. Городиловой. – Хабаровск, 2002. – С. 3–14.
10. Дерягин, В. Я. Об историко-стилистическом исследовании актовых текстов / В. Я. Дерягин // Вопросы языкознания. – 1980. – № 4. – С. 97–107.
11. Захарова, Ю. Г. Сольвычегодские таможенные книги XVIII века как лингвистический источник: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Ю. Г. Захарова; Хабар. пед. ун-т. – Хабаровск, 2002. – 21 с.
12. Зиновьева, Е. И. Записные кабальные книги Московского государства XVI–XVII веков: Структура. Лексика. Фразеология / Е. И. Зиновьева. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та, 2000. – 236 с.
13. Историческая стилистика русского языка: межвуз. сб. науч. тр. / Петрозав. гос. ун-т; редкол.: З. К. Тарланов (отв. ред.) [и др.]. – Петрозаводск, 1990. – С. 16–36.
14. Майоров, А. П. Явочные челобитные как памятники русского языка XVI–XVII вв.: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / А. П. Майоров; Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. – М., 1987. – 19 с.
15. Малышева, И. А. Об одном типе таможенных книг XVIII века (ярмарочные книги) / И. А. Малышева // Региональные памятники деловой письменности XVII–XVIII веков: материалы и исследования: сб. науч. тр. / Хабар. пед. ун-т; под науч. ред. Л. М. Городиловой. – Хабаровск, 2002. – С. 42–59.
16. Паляшчук, Н. В. Кампазіцыя прывілеяў «Кнігі запісаў» (1522–1552) / Н. В. Паляшчук // Личность – слово – социум: материалы IX междунар. науч.-практ. конф., Минск, 29–30 апреля 2009 г.: в 2 ч. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: В. В. Фалалеев (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2009. – Ч. 1. – С. 151–155.

17. Попова, И. Н. Переписная книга Вологды 1711 г. как жанр и лингвистический источник: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / И. Н. Попова; Вологод. гос. пед. ун-т. – Вологда, 2002. – 19 с.
18. ТБ – Тастаменты шляхты і мяшчан Беларусі другой паловы XVI ст. (з актавых кніг Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі) / склад.: А. Ф. Аляксандрава, В. У. Бабкова, І. М. Бобер; Нац. гіст. архіў Беларусі. – Мінск, 2012. – 736 с.
19. Токмачева, И. Б. Поручные записи как памятники русского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / И. Б. Токмачева; Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. – М., 1984. – 17 с.
20. Трофимович, Т. Г. К осознанию задач и путей развития сравнительно-исторической стилистики восточнославянских языков / Т. Г. Трофимович // Карповские научные чтения: сб. науч. ст. – Вып. 7. – В 2 ч. Ч. 1 / редкол: А. И. Головня (отв. ред.) [и др.]; Белорус. гос. ун-т. – Минск: «Белорусский Дом печати», 2013. – С. 58–62.

Наталья Клушина

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
(Россия)*

СТИЛИСТИКА ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭПОХИ

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ. Мы полагаем, что в самом общем представлении **стилистика – это наука, изучающая человеческую речь в любом ее проявлении и многообразии.** В основе стилистики лежит *категория стиля.* Дадим собственную дефиницию данной категории. **Стиль – это определенный (уникальный или стереотипный) способ производства речи и организации коммуникации.**

Сегодня существует открытое множество определений стилистики, каждое из которых называет отдельную область ее изучения и каждое из которых имеет право на существование как особый раздел общей теории стилистики.

Это *историческая стилистика,* изучающая античные истоки современных стилистических концепций, а также развитие теории стилистики от Фердинанда де Соссюра до наших дней. *Идиостилистика* исследует индивидуальный стиль «языковой личности». *Экспрессивная стилистика,* или *стилистика ресурсов,* практически «наслаивающаяся» на *риторику,* создает и описывает систему выразительных средств языка. *Функциональная стилистика* представляет функциональные стили современного литературного языка, в зависимости от реализации в них определенной функции языка в конкретной области общественной деятельности.